

Е. С. РЕДКИНА

*(Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург)*

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. Статья посвящена использованию приемов языковой игры, основанной на включении в текст прецедентных феноменов. Материалом статьи являются стихотворения современных русских поэтов, опубликованных в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Звезда», «Урал» в период с 2012 по 2016 год. Под прецедентными феноменами понимаются прецедентные тексты, прецедентные имена и прецедентные высказывания. В статье выделяются некоторые актуальные для современной поэзии механизмы языковой игры, анализируются принципы лексико-семантической организации текстов с использованием прецедентных феноменов. На основании контекстуального анализа выделяются функции языковой игры в использовании прецедентных феноменов, среди которых можно назвать такие, как: снижение статуса прецедентного феномена, создание абсурдного художественного образа (или художественной реальности), комической, иронической интонации, выявление смысловых несоответствий, обнаружение ценностных противоречий.

Ключевые слова: языковая игра, прецедентные феномены, прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты, новейшая русская поэзия, современная поэзия, интертекстуальность.

Языковая игра, основанная на использовании и трансформации прецедентных феноменов, является одним из важнейших речевых приемов в современном медиа-дискурсе. Однако, если в последнем подобная языковая игра связана преимущественно со стратегиями привлечения внимания и манипуляции [Фашанова 2012], то в поэтическом тексте она имеет принципиально другие функции.

Современная литература, в том числе и поэзия, отчасти остается связанной с традицией постмодернистского дискурса, «специфика которого во многом определяется ориентацией культуры не на действительность, а на саму культуру с ее сложными ассоциативными связями, обеспечивающими интертекстуальность, прецедентность, пародию литературным текстам» [Попова 2012: Электронный ресурс]. Стилистические функции использования прецедентных феноменов заключаются в том, что они помогают автору выразить свое отношение к миру путем сопоставления двух или более «реальностей», «создающих многослойное семантическое поле» текста [Александрова 2010: Электронный ресурс]. Зачастую в современных поэтических текстах «контраст с претекстом оборачивается связью, в результате которой интертекстуальная связь приобретает характер каламбура, гиперболы или их взаимоналожения», таким образом «соединяются «высокий» и «низкий» регистры» [Фатева 2000: 33]. Интертекст в художественном произведении может являться «своеобразным интерпретатором» [Денисова 2003: 171], который выявляет в нем новые смыслы. Описанная функция может коррелировать с прочими функциями интертекста: выражения авторской оценки или оценки персонажа, обобщения ситуации, сравнительно-уподобительной функцией, характерологической, орнаментальной, функцией воздействия на адресата текста [Николина 2014: 227]. Однако «помимо прецедентных текстов, которые являются аксиологически нагруженными единицами, оценку несет и языковая игра» [Гриценко 2009: 16].

Для новейшей русской поэзии характерно вовлечение читателя в пространство языковой и литературной игры с автором, «который порой глубоко ироничен, и, как бы резвяся, <...> открывает перед нами неизвестные ранее измерения и ракурсы непостижимого до конца универсума» [Фатева 2001: Электронный ресурс]. Основой языковой игры в современной поэзии зачастую является обращенность авторов к прецедентным текстам и высказываниям, как элитарной, так и массовой культуры. По замечанию И.А. Чемезовой, «прецедентная модель языковой игры» основана на несоответствии исходного смысла прецедентного текста и его новой референтной соотнесенности, направлена на переакцентуацию «ценностных установок восприятия

смысла общеизвестного культурного факта» [Чемезова 2008: Электронный ресурс].

В современной поэзии актуальными при использовании прецедентных феноменов являются следующие механизмы языковой игры: языковая игра, основанная на многозначности лексем; контаминация прецедентных высказываний и прецедентных имен; буквализация значения лексемы, входящей в состав прецедентного высказывания; использование созвучных лексем. Обращает на себя внимание то, что в процессе языковой игры исходное значение прецедентного феномена и его актуальное в контексте значение, зачастую соотносятся, как «высокое» и «низкое», создавая деромантизированный, сниженный художественный образ.

Следует отметить тенденцию к трансформации сюжетов из прецедентных произведений на основании переосмысления лексического значения того или иного слова. Так, в стихотворении Александра Корамыслова «Рассказать тебе сказку про белого бычка?» языковая игра строится на жаргонном значении слова «бычок» и грубом разговорном значении лексемы «корова»:

Рассказать тебе сказку про белого бычка?

***Жил-был бычок.** В пепельнице.*

И звали его Салем-с-Ментолом.

*Был он весь белый, только у хвоста — два зеленых колечка
и тавро: Салем-с-Ментолом...*

*Но однажды некая толстая **корова с накрашенными губами***

*достала из уютного загончика именно его —
и стала целовать в засос, прижигая.*

*Что было делать — Салем-с-Ментолом в ответ страстно
загорелся —*

*и пламенно отдался **толстой корове,**
вместе с дымом и всеми потрохами.*

*Увы, их жаркий союз длился недолго —
попыхтев минут пять,
толстая корова, наконец, отлипла —
и вяла его в пепельницу.*

Обращение к языковой игре и простому, «примитивному» по своей форме жанру детской сказки позволяет автору метафорически описать историю любви мужчины и женщины, не прибегая к описанию реальных жизненных событий и развернутым характеристикам героев.

Стихотворение Григория Кружкова «О том, как Филипп в компьютер влип» использует прецедентную сказку «Репка», выстраивая языковую игру на актуальном для современного языка значении слова «мышка» (компьютерная мышь):

Мальчик Филипп

В компьютер влип.

Дедушка тянет-потянет,

Вытянуть не может.

Позвал бабушку...;

Кошка прибежала,

Хвостиком махнула.

Мышка упала

И разбилась.

Стихотворение Владимира Гандельсмана «По-весь» полностью построено на интертекстуальных связях, в первую очередь, со стихотворением Эдгара По «Ворон». Важно отметить игровое начало в дефисном выделении аффикса *по-*, образующем новый смысл слова – весть от По. Ироничный и игровой характер «Повести» становится ясен еще с первых строк, в которых автор изменяет устойчивую фразу «в гордом одиночестве» на «в одиночестве не гордом» и строчку из известного стихотворения А.С. Пушкина «Дар напрасный, дар случайный», основывая языковую игру на созвучии, точной рифме слов «дар» и «бар», создавая, таким образом, в тексте «высокие» коннотации, составляющие инвариант восприятия текста А.С. Пушкина, переводя его в сниженный, бытовой дискурс.

В стихотворении Анатолия Наймана используется словосочетание «Щастье Общин Рабочих Селян», содержащее в себе анаграммное написание фамилии Щорса:

*И советская власть — вне пространств и сезонов: обрыскай
слеты многостаночниц, ячеек, подполий. И Щорс,*

Щастье Общин Рабочих Селян,

*в топке бьется с Лазо. А на сладкое пляшут Нуф-Нуф и
Наф-Наф
и Ниф-Ниф...*

Выделенное словосочетание не имеет смысла, и, очевидно, пародирует коммунистические лозунги революционной эпохи 20-х гг. Данная языковая игра, встроенная в хаотическое смысловое поле текста, где сталкиваются между собой прецедентные имена из разных дискурсов, поддерживает мысль о том, что суть истории советской России – абсурд.

В стихотворении Григория Петухова «Сам я не видел, но есть, говорят, равнины» языковая игра также связывает две противопоставленные друг другу эпохи и предполагает знание читателем творчества Ф.М. Достоевского:

*Мерзостно как-то глядеть в старшеклассниц лица,
в них призыв Достоевского заголиться...*

Реминисценция на рассказ Достоевского «Бобок» содержит буквализированное толкование призыва «заголиться» в отношении старшеклассниц, в то время как в самом рассказе глагол «заголиться» употреблен в значении «говорить правду».

Языковая игра в стихотворении Дмитрия Румянцева «Ночь. И мафия вновь открывает глаза» обнаруживает противопоставление разных эпох:

*Эти черные улицы, черный разбой,
черный бумер и визг тормозов
объяснят ли мне Бубер, Бердяев, Толстой
вплоть до зауми – с самых азов?*

Таким обращением автор ставит под сомнение состоятельность философии великих умов в условиях бандитских реалий современного мира. Внутрискочная рифма «бумер – Бубер», построенная на созвучии упомянутых слов, выстраивает временную парадигму от Бубера до современной криминальной России, выделяя для одной в качестве знакового явления философию Мартина Бубера, а для другой – черный бумер, отсылая читателя к прецедентному фильму «Бумер», демонстрирующему философию нового времени.

Языковая игра в стихотворении Вадима Дулепова «Июльские аллеи веселее» основана на актуализации одной лексемы одновременно в двух значениях:

*...в тени укryвшись, артемиды алчет
несчастный актеон...но деве лень
сказать контральто: кыш отсюда, мальчик! –
ведь мальчик с виду – ну такой олень...*

Сюжет мифа об Актеоне, превращенном Артемидой в оленя, в данном случае становится поводом для языковой игры. Автор переводит речь греческой богини в низкий регистр, приписывая ей использование разговорных конструкций «кыш отсюда» и «ну такой олень», где лексема *олень* использована в жаргонном пренебрежительном значении «глупый, наивный, несообразительный человек». Вадим Дулепов помещает героев древнегреческого эпоса в современную бытовую ситуацию, тем самым размывая границы «высокого» и повседневного, сниженного.

В стихотворении Григория Петухова «Александр Александрович и другие» представлен образ современного поэта. Название отсылает к имени Блока, а под «другими» подразумеваются прочие русские поэты, в частности А.С. Пушкин, что понятно из дальнейшего контекста. В описанном пейзаже появляется герой-автор стихов:

*Сочиненьем стихов о Прекрасной Няне
сам из жизни изъят,
автор заметит: у местной пьяни
кроткий, кроличий взгляд.*

Название стихов о «Прекрасной няне» апеллирует сразу к двум прецедентным названиям, соединение которых никак не мотивировано, а основывается лишь на созвучии, создает комический эффект и, соответственно, формирует образ стихотворца в несерьезном, пародийном ключе. Подразумевается, что описываемый герой не может написать ничего стоящего, а «продуктом» его лирических переживаний являются «стихи о Прекрасной Няне», то есть бессмыслица, абсурд.

Языковая игра «как средство передачи мыслей, чувств, эмоций, ощущений, невербализованных идей автора» [Захарова 2006: Электронный ресурс] является востребованным в новейшей поэзии приемом при введении в текст прецедентных феноменов. «Дискредитация», снижение статуса того или иного значимого культурного факта в процессе языковой игры, направлена, как правило, на обнаружение противоречий и несоответ-

ствий (комических или трагических), возникающих в изображаемом «антимире».

ЛИТЕРАТУРА

Александрова И.Б. Стилистические функции и лингвистические механизмы аллюзии и реминисценции в поэзии постмодернизма [Электронный ресурс]. – 2010. Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sec03.pdf

Гриценко Л.М. Языковая игра как способ реализации прецедентного текста в чат-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. 2009. №318

Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память перевод. – М., 2003.

Захарова М. Языковая игра как факт современного этапа развития русского литературного языка [Электронный ресурс] // Знамя. – 2006. №5. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/5/za12.html>

Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М., 2014.

Попова Е.Ю. Прецедентные феномены в современном художественном дискурсе: Автореферат дис. ... канд.филол.наук. [Электронный ресурс]. – 2012. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/pretsedentnye-fenomeny-v-sovremennom-hudozhestvennom-diskurse#ixzz3XljzTJim>

Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов. – М., 2000.

Фатеева Н.А. Основные тенденции в развитии поэтического языка в конце XX века [Электронный ресурс] // НЛО. 2001. №50. Режим доступа: <http://www.levin.rinet.ru/ABOUT/fatte.htm>

Фащанова С.В. Языковая игра в радиодискурсе: Автореферат дис. ... канд.филол.наук. – Томск, 2012.

Чемезова И.А. Прецедентная модель языковой игры в газетном заголовке [Электронный ресурс] – 2008. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/pretsedentnaya-model-yazykovoy-igry-v-gazetnom-zagolovke>

©Редкина Е.С., 2017